

ВОПРОСЫ СОБИРАНИЯ, ИЗУЧЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА КРЫМСКИХ КАРАИМОВ

Марина ДУБРОВСКАЯ

Фундаментальная научная проблема, которой посвящена статья – исследование ключевых феноменов традиционного музыкального творчества крымских караимов, внесших весомый вклад в историю музыкальной культуры России. Новизна и актуальность исследования определяется малой изученностью музыкального наследия крымских караимов, неотложными задачами изучения современного состояния их культуры. Значимость проекта заключается в исследовании памятников музыкальных традиций караимов и создании фонда образцов записей, осуществленных в соответствии с современными техническими и научными требованиями, обладающих качествами достоверности, репрезентативности и сопоставимости. Осуществление проекта актуализируют процессы критического сокращения численности этноконфессиональной группы караимов – одного из самых малочисленных коренных народов Крыма. Изучение современного состояния, итогов собирательской деятельности, путей решения проблем сохранения песенного и танцевального фольклора, этнографических коллекций материального культурного наследия крымских караимов позволит расширить научную базу данных и уточнить научные

позиции отечественного искусствознания в классификации явлений традиционного достояния крымских караимов в контексте бытования их культурного наследия в РФ на современном этапе.

Ключевые слова: исследование музыкального фольклора крымских караимов, собирательская деятельность, источники, экспедиционные записи Авраама Кефели, Карина Фиркавичуте, современное бытование

В современном бытовании многонационального музыкального фольклора Российской Федерации сохраняется немало проблемных зон, но одной из особенно острых выступает проблема сохранения музыкально-культурного наследия ряда коренных народов Крыма, в частности, караимов. Самый малочисленный в мире тюркоязычный этнос, караимы, продолжают критично сокращаться на крымской земле; уходят из жизни или покидают родные края носители караимского языка, знатоки народной песенной традиции.

Неравнодушие к судьбам данной уникальной этнокультуры в контексте происходящих историко-культурных процессов побудило автора настоящей статьи, музыковеда-востоковеда, в течение ряда лет совершить исследовательские поездки в места компактного проживания караимов в Крыму. Экспедиционные поездки, осуществленные нами в 2016 году (Евпатория), в рамках гранта РГНФ-РФФИ № 17-04-18017 в 2017 году (Евпатория, Феодосия, Симферополь) и в 2019 году (Севастополь), имеющие целью сбор научной информации и полевого материала – песенного фольклора караимов – для дальнейших этномузыковедческих и этнографических исследований, доказали крайнюю злободневность подобной работы, так же, как и необходимость принятия множественных мер по сохранению тех рудиментов национальной музыкальной традиции караимов, которые еще сохранились на Крымском полуострове, хотя и в чрезвычайно редуцированном виде. Заметное угасание активного бытования караимской народной песенности оказалось напрямую связано с уходом старшего поколения носителей традиции.

Проведенные обследование и осмысление сложившейся ситуации обусловили выводы автора настоящей статьи: фиксация и исследование фольклорного музыкального наследия крымско-караимской общины (в наши дни насчитывающей около 535 представителей) представляют собой актуальную научную задачу этномузыковедения, в частности, российского. Песенный музыкальный фольклор, свод произведений, исполняемых на караимском языке, – крымском диалекте тюркских языков кыпчакской группы, безусловно, является показателем своеобразия и самодостаточности крымско-караимской музыкальной культуры, в силу чего избран предметом настоящей статьи.

Здесь представляется необходимым пояснить причины того, что за пределами нашего исследования осталась мощная музыкально-литургическая традиция караимизма. Помимо того, что ее изучение требует немалых специальных знаний и умений, следует принять во внимание также следующие факты: как известно, литургические и паралитургические тексты караимов сохранены и содержатся

в 4-х томном молитвеннике (*сиддур*), составленном в XI-XVI веках и имеющемся в наличии в караимских религиозных общинах Крымского полуострова; как музыкальное литургическое наследие крымских караимов, неукоснительно поддерживалось в прошлом всеми членами общин, так и в настоящее время большинство членов караимских общин Крыма также стараются принимать участие в богослужениях, свадебных обрядах, в частности, регулярно проводимых в Евпаторийских кенасах. В силу того, что службы проходят по субботам в действующих Евпаторийских храмах – с 1999 года в восстановленной Малой евпаторийской кенасе, а с 2005 в Соборной кенасе – литургическое и паралитургическое музыкально-культурное наследие крымских караимов есть все основания считать активно бытующим и сохраняющимся. Председатель Духовного Управления Караимов Украины (ныне – газзан караимов Евпатории) Хаджи Давид Тирияки свидетельствовал в 2013 году: «Если раньше на молитвы собирались только в Евпатории, то теперь по субботам молитвенные собрания проходят также в Симферополе, Феодосии, Харькове» [Календарь..., 2013, с.3]. Текст «Вступительного слова» очень точно отражает отношение караимов к своим корням: «У того, кто не хранит традиции, нет будущего» [Там же].

В этой связи немаловажно отметить, что именно религиозному наследию караимов посвящено наибольшее число трудов гебраистов Европы, Америки и Израиля.

В перспективе, безусловно, необходим в рамках системного исследования охват не только песенного фольклора, но и музыкально-литургической и паралитургической традиций ритуалов, практикуемых крымскими общинами в рамках календарно-обрядовой традиции. Караимские праздники (и так называемые «полупраздники», например, Рош ходэш – новолуние) сохраняют принадлежность в священному писанию и описаны в Торе и книге Эсфири. Это: Шаббат (Суббота), исторические Песах (Пасха) и Шавуот (Праздник Седьмиц или Пятидесятница), религиозные Йом Теруаг (день начала гражданского года) и Йом Киппур (День Прощения), исторический Суккот (Кущи, Праздник урожая), Пурим (Праздник Эсфири) [Календарь..., 2013, с. 7].

Многие народные песни крымских караимов поются на мотивы религиозных песнопений из караимских молитвенников. Об этом писал, например, большой знаток и неутомимый собиратель караимского фольклора Борис Яковлевич Кокенай (1893-1967), упоминающий, что подобные ссылки «встречаются в меджуме – сборнике народного фольклора» [Историко-культурное наследие..., 2016, с.221].

Итак, помимо литургических и паралитургических напевов крымские караимы имеют большой свод фольклорных произведений, не исполняемых на иврите. К ним относятся фольклорные песни на крымском диалекте тюркоязычного мира, караимском языке. В науке это признано основной спецификой традиционного музыкального наследия крымских караимов. Подобное разделение музыкального наследия караимов на два разных пласта (в языковом, содержательном и музыкальном аспектах) безусловно представляет огромный интерес для изучения.

Вместе с тем, результаты нашей полевой работы в названных экспедициях, несмотря на первичный охват респондентов, не оставили сомнений: органическое знание родной песенности демонстрировали только самые пожилые представители диаспоры (около 90 лет). Так, в ходе экспедиционной поездки летом 2017 года состоялись незабываемые встречи с патриархом караимской общины г. Евпатории, Почетным председателем духовного правления караимов Крыма, Давидом Моисеевичем Элем (22.12.1928 – 29.11.2018). Караимский общественный и религиозный деятель, сопредседатель Межконфессионального совета Крыма «Мир — Дар Божий», почетный председатель Межконфессионального совета Евпатории «Мир. Согласие. Единство», дважды лауреат премии им. Дувана, участник Великой Отечественной войны, Почетный гражданин Евпатории, он в свое время был прекрасным исполнителем караимских народных песен и танцев (об этом убедительно свидетельствуют фото и аудио-материалы, переданные автору статьи нынешним Председателем Правления НККО «Кардашлар», Д. В. Габаем).

Встречи и беседы с другими представителями диаспоры показали, что в памяти поколения восьмидесяти-восьмидесятичетырехлетних караимов, проживающих в Крыму, традиция весьма редуцирована. По свидетельству респондентов, а также публикациям современных крымских ученых, депортация в 1940-е годы крымских татар фатально сказалась на бытовании в Крыму караимского языка, близкого крымскотатарскому, и, следовательно, тюркоязычной фольклорной песенности крымских караимов.

Что же касается всех более младших представлений диаспоры, то они на современном этапе либо вообще не владеют фольклорной песенной традицией, либо, как правило, частично представляют *восстановленную традицию*, реанимированную усилиями национально-культурных объединений, кружков, фольклорных ансамблей и проч. Представляется, что в описанной ситуации, которую без сомнения следует назвать кризисной для бытования караимского песенного фольклора, данную тенденцию — изучение восстановленных традиций — стоит всячески приветствовать и поддерживать, в том числе, — на государственном уровне.

В этой связи на фоне катастрофического уменьшения этноса и угасания его народного творчества особенно ценной является, по нашему

глубокому убеждению, деятельность духовных и культурных объединений караимов в гг. Евпатория, Симферополь, Феодосия и др. Именно благодаря их активной работе, в частности, НККО «Кардашлар» (г. Евпатория), в единственных действующих на территории РФ евпаторийских кенасах не только регулярно проходят богослужения, но и проводятся традиционные обряды, отмечаются все караимские праздники. Уникальный в своем роде, функционирующий с 1999 года под патронажем «Кардашлар» детско-юношеский ансамбль караимской песни и танца «Фидан» («Росток») широко известен в Крыму и за его пределами, на территории Украины, в тюркском мире. Его деятельность является, на наш взгляд, ведущим фактором сохранения и популяризации фольклорного наследия крымских караимов на современном этапе. Юные танцоры и певцы «Фидан» придают каждому знаковому традиционному мероприятию в жизни караимской общины национальный музыкальный колорит. Об успешном продвижении творчества «Фидан» не только в крымскую, но и в общероссийскую музыкальную действительность повествует в своей статье Д. В. Габай, принимающий самое активное участие в деле сбережения и развития национальных традиций своего народа [Д. Габай, 2019, с. 8].

В связи с этим представляется, что насущными задачами современного российского этномыкознания являются изучение условий бытования и разработка мер по сохранению традиционного музыкального достояния крымскокараимского населения. Проведенные нами исследования показали, что отечественной гуманитарной наукой в сфере исследований художественной культуры караимов именно ныне бытующее музыкальное наследие описано в наименьшей степени. На вопиющих проблемах малой исследованности народного музыкального творчества крымских караимов в последние годы неоднократно заострялось внимание в научных публикациях автора настоящей статьи [М. Дубровская, 2017, С. 59-67; М. Дубровская, 2017, С. 100-106; М. Дубровская, 2018, С. 112-114]. В числе невосполнимых потерь национальной культуры нами констатировалось и практическое исчезновение традиционного инструментального музицирования караимов.

В этой связи отдельный интерес представляют еще не известные российскому этномыкознанию страницы истории собирательской и исследовательской деятельности в сфере народного музыкального творчества крымских караимов.

Первые попытки восполнить зияющий пробел в области знаний о музыкальном фольклоре караимов в Европе и России приходится на начало-середину XX в. Исследованием музыкальных традиций караимов на Западе с середины XX в. занимаются такие ученые, как И. Хиршберг, который сосредоточен на проблеме караимского музыкального фольклора как на возможности поддерживать традицию и самоидентификацию караимских общин в США, на Ближнем Востоке и в других странах; К. Фиркавичюте, анализирующая литургические и паралитургические тексты караимов Литвы и

Восточной Европы; Р. Коллендер, разрабатывающая проблему сохранения и инновации народной музыки караимов, а также литургических и паралитургических песен, проводя параллели между вариантами исполнения в разных общинах по всему миру, в том числе и Крыму; караимский композитор А. Кефели, который последовательно занимается собиранием и записью фольклора караимов Крыма, создавая академические обработки литургических, паралитургических и народных песен; Л. Дж. Уэйнбергер, который в своей статье на примере анализа около 35 произведений караимских литургических текстов обращает внимание на преемственность восточно-европейской караимской литургической традиции с византийской и испано-еврейской и особенное место уделяет семантическим, семиотическим и лингвистическим особенностям поэтики караимских авторов. Подобными проблемами занимаются и другие европейские, израильские и американские гебраисты.

Труды данных этномузыкологов, без сомнения, имеют чрезвычайно важное значение для осмысления историко-культурного контекста предмета настоящей статьи. Однако названные авторы рассматривают преимущественно религиозное достояние (литургические и паралитургические песнопения) караимов, например, К. Фиркавичюте в ряде публикаций [K. Firkavičiute, 2004, Pp. 241-247; K. Firkavičiute, 2015, Pp. 241-247], при чем зачастую в русле музыкальных традиций иудаизма. В качестве показательных примеров стоит также привести книгу Дж. Ласкера [D. Lasker, 2006] и статью Р. Коллендер [R. Kollender, 2018]. Заметим в этой связи, что в проблематике караимской народной музыки западных ученых интересует, в первую очередь, наследие караимов, проживающих за рубежом России, в частности, в Галичине (Польша) и Тракае (Литва). Они лишь минимально касаются вопросов собирательства и изучения народных песен караимов Крыма.

Научный интерес представляют последние публикации польского ученого (с караимскими корнями), доктора теологии Варшавского университета Анны Сулимович, в частности, её статья [A. Sulimowicz, 2016], в которой она рассматривает несколько караимских родовых книг меджума, а также другая её работа [A. Sulimowicz, 2017], в которой автор повествует о переписке симферопольского караима, знатока национального музыкального фольклора, Иосифа Кефели (1900–1976), с соплеменником Езефом Сулимовичем, проживавшим в Польше. В статье первично исследуются рукописи И. Кефели, содержавшие сделанные в конце 1920-х – в 1930-е гг. записи популярных фольклорных напевов, пословиц, поговорок и театрализованных сценок караимов.

Таким образом, следует полагать, что при наличии ряда перспективных трудов западная наука в настоящее время еще не вышла на системные исследования народного песенного наследия крымских караимов.

В этом контексте наиболее близкой проблематике

настоящей статьи представляется публикация известного литовского ученого (с караимскими корнями) Карины Фиркавичюте [K. Firkavičiute, 2016], которая издает труды по тематике музыкального наследия литовских караимов уже около двадцати лет. Хотя в этой работе рассматриваются образцы песенного фольклора, бытующие в среде караимов Тракая (Литва), но благодаря приведенным в сборнике нотировкам песен имеется возможность провести сравнительные исследования с образцами, бытующими в РФ.

Это стало возможным только благодаря выходу в РФ в 2018 году из печати долгожданного первого в истории собирательства музыкального фольклора крымских караимов фундаментального сборника «Сиври Синэк Саз» (г. Симферополь) [А. Кефели, 2018]. В нем автором, Авраамом Кефели, в настоящее время являющимся газзаном караимской общины г. Ашдод (Израиль) и безусловно являющимся крупнейшим собирателем-фольклористом национального музыкального наследия, использованы, кроме личных полевых записей и транскрипций, осуществившихся с 1990-х годов в РФ, также уникальные подлинные музыкальные материалы, собранные энтузиастами сохранения караимской культуры на территориях РСФСР и УССР в 1930-х – 1970-х годах.

Собирание данных коллекций и огромный личный вклад автора – фольклориста-музыковеда и ученого-караима – сделали сборник А. Кефели беспрецедентным как по охвату жанровой системы, так и представленности произведений народного музыкального творчества крымских караимов. В нем содержатся образцы всех бытовавших жанровых сфер музыкального фольклора народа, подразделенных на два класса: первый – это песни, исполняемые в определенное время, при определенных обстоятельствах (агаваты (колядные песни), свадебные песни, поминальные песни), образующие, если пользоваться принятой в отечественной фольклористике терминологией, жанры приуроченного фольклора; второй класс – песни, исполняемые в любое время, при любых обстоятельствах (исторические песни, гимны, песни-посвящения, лирические, шуточные песни, частушки, инструментальные мелодии, кьонушма йырлары (песни к танцам), танцы, можно классифицировать как жанры неприуроченного фольклора.

Всего Авраамом Кефели впервые в истории собирательства народной музыки крымских караимов опубликовано 199 образцов песенных и танцевальных (инструментальных) произведений. При этом, отдельным достоинством данного издания является то, что нотные транскрипции и паспортизация фольклорных произведений выполнены А. Кефели в соответствии с современными требованиями к публикациям фольклорных сборников. Принимая же во внимание факт заметного уменьшения активного бытования традиции в наше время, историческое значение данного труда сложно преувеличить.

Немалую ценность также представляют опубликованные в книге воспоминания А. Кефели о

творческих контактах с респондентами – замечательными знатоками, хранителями и исполнителями караимского песенного фольклора, представляющие живописную хронологию многолетней собирательской деятельности сборника в ходе составления им этого уникального сборника. В предисловии к Сборнику описаны личные встречи Кефели с народными исполнителями, с которыми ему посчастливилось общаться. Приведены выдержки из статей о караимском музыкальном фольклоре, написанные караимскими авторами начала двадцатого века. Очень важно, что прослежена параллель с другими крымскими этносами: в частности, дано сравнение с фольклором крымских татар и греков-урумов.

О тщательности и сложности проделанной А. Кефели работы свидетельствует обнародование им бесценной коллекции М.Я. Береговского. Моисей Яковлевич Береговский (1892 – 1961) – советский музыковед и исследователь еврейского фольклора, сделал нотные записи от газзана (габбая) Киевской караимской общины А.С. Койлю в Киеве в 1933 году: были зафиксированы караимские народные песни и литургические мелодии. Также по просьбе М.Я. Береговского А.С. Койлю составил записки «О быте караимов», которые были изданы А. Кефели в 1998 году отдельной брошюрой. Нотные записи М.Я. Береговского были очень качественными и почти безукоризненными, хотя в подстрочных текстах, по мнению А. Кефели, иногда имели место ошибки. Это было обусловлено тем, что сам М.Я. Береговский, вероятнее всего, не знал караимского языка. Некоторые нотные записи и вовсе не содержали текста. И в этом случае, как и в других подобных, А. Кефели была проделана необходимая редакция.

В результате осуществленной автором-составителем данного сборника кропотливой работы по редактированию и публикации указанной коллекции современному исследователю крымско-караимского музыкального фольклора предоставляется возможность сделать целый ряд интереснейших умозаключений относительно стабильных и мобильных параметров во временном бытовании фольклорной песенности этого народа. Так, даже посредством проведения первичного сравнительного анализа песен из коллекции М.Я. Береговского с образцами, записанными более чем полвека позднее, нельзя не отметить определенную временную динамику: некоторое упрощение мелодико-ритмической составляющей караимских песен. Эта тенденция вполне возможно явилась производной отличий исполнительского профессионализма киевского газзана А.С. Койлю от любительского исполнения народных песен замечательными самодеятельными певицами Р.Л. Шпаковской, Т.М. Мангуби, А.С. Балджи и др.

Таким образом, следует констатировать, что только после выхода из печати труда А. Кефели у российских этномузыковедов наконец-то появилась полноценная возможность приступить к исследованию основного массива крымскокараимского музыкального фольклора. По всей вероятности, упор будет делаться на песенные и танцевальные

традиции, которые, на наш взгляд, являются ключевыми составляющими народной музыкальной культуры крымских караимов на современном этапе.

В этой связи проследим пути бытования трех «светских песен», которые, как свидетельствует К. Фиркавичюте, заимствованы из Крыма. К ним она относит: «Ijisi baraskinin» (№ 6), «Troch şaharda» (№ 7) и «Jyry ulanlaryn» (№ 20).

«Ijisi baraskinin» (№ 6) – лирическая песня, не предназначенная для конкретного случая. Она очень популярна среди караимов из-за своего содержания: в ней описываются различные блюда караимской кухни. Мелодия включена в одну из меджума – родовых рукописей крымских караимов, которая сегодня хранится в Библиотеке Академии наук Литвы имени Врублевских. Вследствие этого можно сделать вывод о том, что мелодия зародилась в Крыму. Манускрипт показывает, что под эту мелодию поются разные слова, и она называется «Irkaktan giordium sieni» («Я видел тебя издали») [К. Firkavičiute, 2016, с. 60]. Характерно, что мелодия этой крымской песни с ее сопровождением и вербальным текстом были опубликованы в журнале «Караимская жизнь» еще в 2012 году со следующим комментарием: эта песня была написана талантливым караимским художником и певцом И. Э. Дуван-Торцовым, родившимся в 1873 году, и адаптирована госпожой Е. М. Рофе из Киева [К. Firkavičiute, 2016, с. 61].

Данная песня отличается особой вариативностью вербального текста, что подтверждает близкая в мелодическом отношении песня, которая фигурирует в сборнике А. Кефели [А. Кефели, 2018, с. 242-243]. Только в крымско-караимской среде она бытует под названием «Eki közün - eki elmaz» (№ 83, «Два глаза – два алмаза»), а в скобках указано название литовских караимов («Йыракътан сэни кърдум»). Перевод названия песни – «Издари увидел я тебя» [А. Кефели, 2018, с. 242]. Песня относится к умеренно-лирическому жанру (сарнав зэвда йырлар). Добавим, что многие песни из сборника А. Кефели были записаны от Р.Л. Шпаковской. В исполнении песни «Eki közün - eki elmaz» также принимала участие А. С. Балджи (род. 1902 г.) – активная участница музыкальных спектаклей в караимских клубах. Даже будучи в преклонном возрасте, она перепевала репертуар молодости, и голос не утратил своей чистоты [А. Кефели, 2018, с. 70]. Нотировка многих песен сборника была осуществлена непосредственно его автором-составителем А. Кефели.

«Troch şaharda» (№ 7) в сборнике К. Фиркавичюте представляет собой любовную балладу и очень популярную светскую песню. Благодаря своим музыкальным особенностям эта песня занимает особое место в караимском музыкальном наследии. Мелодия этой песни, вероятно, заимствована из Крыма, так как у крымских караимов есть похожая песня. Для мелодии был сочинен новый вербальный текст и именно в таком виде она попала в Литву и Польшу. Это, по утверждению К. Фиркавичюте, единственная мелодия в Литве и Польше,

имеющая специфический «восточный элемент» – увеличенную секунду. Некоторые другие музыкальные элементы также характерны для крымского репертуара, но совершенно неизвестны в литовских и польских общинах. К ним относятся, например, широкий диапазон, синкопы и дважды гармоническая гамма (также называемая Восточной) [К. Firkavičiute, 2016, с. 67-69].

Крымский инвариант песни был опубликован в сборнике «16 песен» в 1933 году в Инкермане. Ее текст анонимного авторства отражает смешанные черты древних крымско-караимских песен и Троцкого лексикона. В рукописном сборнике крымских песен междума, хранящемся в Библиотеке Академии наук Литвы имени Врублевских в Вильнюсе, сохранена еще одна песня, которая поется на ту же мелодию – «Ben Jaltada taş jukledim» («Грузил я камни в Ялте»). Показательно, что автор слов «Troch şaharda» – Шимон Фиркович (1897-1982) – почти наш современник. Таким образом, логично, что литовский вариант данного напева есть производное от крымского инварианта и характеризуется гораздо более поздним периодом бытования.

Насколько известно, данное фольклорное произведение под названием «Шу Ялтада» было одним из наиболее распространенных и популярных среди крымских караимов. В сборнике А. Кефели имеется версия песни «Şu Yaltada» (№85, «В той Ялте») [А. Кефели, 2018, с. 247]. В данной песне можно проследить два варианта перевода текста – А.С. Балджи и М.Я. Береговского [А. Кефели, 2018, с. 247-248]. По содержанию А. Кефели относит эту песню к умеренно-лирическому жанру (сарнав). Текст повествует о неразделенной любви из-за социального неравенства.

Наконец, третья песня, «Jury ulanlamun» (№ 20) – веселое произведение фольклора, исполняемое детьми по любому счастливому случаю. Как полагает К. Фиркавичуте, её мелодия, скорее всего, была заимствована у крымских караимов. В крымской рукописи (междума, датируемая началом XX века), данная мелодия появляется под другим названием – «Sevastopol içinde» («В Севастополе») [К. Firkavičiute, 2016, с. 134-136]. Крымская мелодия из рукописи и нынешняя литовско-польская версия отличаются только своим ритмическим представ-

лением. В 1929 году Шимон Фиркович написал стихотворение на эту известную мелодию, в котором ударение является неправильным (ударение должно быть на последнем слоге, но делается на первом) [К. Firkavičiute, 2016, с. 135]. Однако в Сборнике А. Кефели нам не удалось обнаружить данного образца.

Итак, из трех выделенных литовским исследователем песен с крымским происхождением, лишь две обнаружили явные признаки подобной жанрово-стилевой общности. Это свидетельствует о том, что образцы песенного наследия литовских караимов, приведенные в сборнике К. Фиркавичуте, будучи сформированными и бытовавшими в иной языковой среде и ином этнокультурном контексте, весьма отличаются от крымско-караимского песенного фольклора, бытовавшего на Крымском полуострове. О нелегкой исторической судьбе этой части караимского фольклорного и паралитургического наследия говорит и факт его кардинальной редукции: всего 27 образцов фигурируют в сборнике К. Фиркавичуте.

В контексте описанной проблематики весьма редуцированное бытование крымскокараимской фольклорной песни представляет отдельную проблему современной музыкальной жизни Крымского полуострова. В контексте имеющих сходную природу кризисных явлений музыкальных культур малых народов России одним из средств, способствующих изменению сложившейся ситуации в положительную сторону представляется восстановление традиции посредством явлений фольклоризации, которая реально может содействовать сохранению и популяризации народной песни караимов Крыма.

Самобытный характер музыкальной составляющей этнокультуры крымских караимов – этого небольшого даровитого народа, всегда отличавшегося редкой жизнестойкостью, должен подвигнуть этномузыковедов к системному изучению данного феноменального явления. Этот почин, безусловно, подарит нам значительно более полное представление о творчестве одного из уникальных народов Крыма и обогатит научную базу российской и мировой фольклористики.

The Station is aimed at the fundamental scientific problem – research of key phenomena of traditional musical creativity of the Crimean Karaites, who made a significant contribution to the history of Russian musical culture. The novelty and relevance of the study is determined by a small study of the musical heritage of the Crimean Karaites, urgent tasks of studying the current state of their culture. The significance of the project lies in the study of musical traditions of Karaites monuments and the creation of a Fund of the recordings samples made in accordance with modern technical and scientific requirements, with the qualities of reliability, representativeness and comparability. The processes of a critical reduction in the number of ethnic and religious groups of Karaites – one of the smallest indigenous peoples of the Crimea actualizes the implementation of the project. Study of the current status, the results of the collection activities, the solutions to the problems of preservation song and dance folklore, the ethnographic collections of material cultural Crimean Karaites heritage will expand the scientific database and clarify the scientific position of the national art in the classification of the phenomena of the Crimean Karaites traditional heritage in the context of their cultural heritage in the Russian Federation at the present stage.

Keywords: musical folklore research of the Crimean Karaites, gathering activities, sources, expedition records of Abraham Kefeli, Karina Firkaiviūtė, modern existence.

ЛИТЕРАТУРА

- Габай Д. Караимский ансамбль "Фидан": 20 лет в национальном колорите Крыма // Евпаторийская здравница, 2 августа 2019 г., С. 8. <http://e-zdravnitsa.ru/index.php?area=1&p=news&newsid=19729>
- Дубровская М.Ю. К изучению музыкального наследия крымских караимов: коллекция Анатолия Хаджи // Вестник музыкальной науки № 3 (17), 2017. НГК им. М.И. Глинки. Новосибирск, 2017. С. 59-67.
- Дубровская М.Ю. К проблеме сохранения песенного фольклора крымских караимов // Вестник музыкальной науки №4 (18), 2017. НГК им. М.И. Глинки. Новосибирск, 2017. С. 100-106.
- Дубровская М.Ю. Сбор полевых источников по традиционному музыкальному наследию крымских караимов // Крым в истории, культуре и экономике России: Аннотированный каталог научных изданий, исследований, экспедиций и конференций, осуществленных при финансовой поддержке РФФИ / Сост.: Р.А. Казакова, И.Л. Ровинская. М.: Российский фонд фундаментальных исследований, 2018. С.112-114.
- Историко-культурное наследие крымских караимов / ред.-сост. Полканова А.Ю. – Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2016. 320 с.
- Календарь караимских праздников, постов и отличительных суббот на 5774-5778 гг. от сотворения мира (2013-2018 гг. н.э.). Евпатория, 2013. 40 с.
- Кефели А. Сиври Синэк Саз. Сборник музыкального фольклора крымских караимов. Симферополь: ИП Зуева Т.В., 2018. 432 с.
- Firkavičiute, K. Karaim Minority in Lithuania: Recent Research about Ancient Music // *Manifold Identities: Studies on Music and Minorities*. London, 2004. Pp. 262-271.
- Firkavičiute, K. Research on Karaim/Karaite Religious Music. *New Horizons // Acta Orientalica Academiae Scientiarum Hungaricae*. Budapest, 2015. Vol. 68 (2). Pp. 241-247.
- Firkavičiute, K. Ээци в піеэни караимскіей (Life in Karaim Songs). Wrocław, Bitik & LMiTA, 2016. 235 p.
- Kollender, R. Karaite Jews Musical Tradition / Jewish Musical Research Centre. URL: <http://www.jewish-music.huji.ac.il/content/karaite-jews-musical-tradition>
- Lasker, D.J. Karaim and Christian Hebraism: A New Document // *Renaissance Quarterly*. Chicago, 2006. Vol. 59.
- Sulimowicz, Anna. A record of the living Karaim folklore of Crimea. The copybooks of Yosif Kefeli // *Almanach Karaimski*. 2016. https://www.researchgate.net/publication/331090549_A_record_of_the_living_Karaim_folklore_of_Crimea_The_copybooks_of_Yosif_Kefeli
- Sulimowicz, Anna. Motyw myszy w folklorze karaimskim z Krymu. 2017. https://www.researchgate.net/publication/331093563_Motyw_myszy_w_folklorze_karaimskim_z_Krymu